

**КАВКАЗСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
А.С. ГРИБОЕДОВА И ПОЭТОВ- ДЕКАБРИСТОВ: МОТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Казиева Альмира Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Плисс Анна Александровна, аспирант, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В статье представлены различные точки зрения о Кавказе А.С. Грибоедова и авторов-декабристов первой четверти XIX в. На первом этапе подъёма движения декабристов романтиков интересуют в изображении жизни и быта народов Кавказа те стороны общественного уклада горцев, которые отвечали политическим устремлениям и этическим идеалам романтиков-революционеров. Авторы отмечают, что произведения поэтов-декабристов создают единый образ, единую картину жизни кавказских народов. Возникает сложная, многомерная структура мотива Кавказа в произведениях романтиков.

Ключевые слова: Кавказ, декабристы, горцы, свобода, романтики, революционеры, мотив мести, народы Кавказа, имперская политика

**CAUCASIAN REALITY IN THE INTERPRETATION AS GRIBOYEDOV
AND POETS OF THE DECEMBRISTS: MOTIVIC MEASUREMENT**

Kazieva Almira M., Doctor of Philological Sciences, professor, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Stavropol, Pyatigorsk, 9 Kalinin ave,

Pliss Anna A., postgraduate student, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Stavropol, Pyatigorsk, 9 Kalinin ave.

The article presents the different points of view about the Caucasus A.S. Griboyedov and the authors of the Decembrists first quarter of XIX century. In the first stage lifting movement of the Decembrists, romantic interest in the image of life of the peoples of the Caucasus, those aspects of the social structure of mountaineers who were responsible and ethical political aspirations: the ideals of romantic revolutionaries. The authors note that the works of poets-Decembrists create a single image, a single picture of the Caucasian peoples. A complex, multi-dimensional structure of the motif of the Caucasus in the works of the Romantics.

Keywords: Caucasus, the Decembrists, mountaineers, freedom, romance, revolutionaries, the motive of revenge, the peoples of the Caucasus, imperial policy

На первом этапе движения декабристов романтиков интересуют в изображении жизни и быта народов Кавказа те стороны общественного уклада горцев, которые отвечали политическим устремлениям и этическим идеалам романтиков-революционеров.

Для русского общества 20–30-х годов XIX века Кавказ – страна поэтическая, героическая. Декабристов прежде всего привлекает в ней мотив всенародного восстания, мотив народного подвига. Декабристы являлись свидетелями и непосредственными участниками этой борьбы, очевидцами многих событий. В 1818–1819 гг. на Кавказе бывал А.А. Шишков, написавший известные поэмы «Лонской», «Дагестанская узница», в которых он изображает нравы народов Кавказа, уклад их жизни. В картинах, описывающих быт горцев, ярко прослеживаются черты их независимости, свободы, подчеркнуты мотивы дикой вольницы, их мужество, храбрость. Мотив мести тоже является од-

ним из центральных в его произведениях, порой он не выбирает поэтические формы, изображая «диких» горцев.

В шатрах татарских внемлет Лонской
Суровых чад Кавказских гор
Всегда занятный разговор:
Их неприязненные нравы
Читает в чёрных их глазах,
В движеньях, в поступе, в словах
И в буйном шуме их забавы [6, с. 79].

В 1819 г. Андрей-Аул посетил А.С. Грибоедов, в Дербенте нёс солдатскую службу Александр Бестужев, в крепости Бурной находился Пётр Бестужев, лишённый права видеться с братом. Вместе с А.А. Бестужевым в Дербенте нес тяготы службы сосланный по делу декабристов И.П. Жуков. Всё шире становились представления о Кавказе, о жизни его народов. Связь кавказской темы с политической проблематикой периода декабризма особенно явственно выступает у А.С. Грибоедова.

В своих воспоминаниях А.И. Якубович восторженно отзывался о высоких моральных и воинских качествах кабардинцев. Узами куначества он был связан с известными кабардинскими князьями Джамбулатом Болотоковым и родичами Измаила Атажукина. Кавказ посетил товарищ по выпуску и друг А.С. Пушкина декабрист В.Д. Вольховский. Он приобрёл большие познания о народах Северного Кавказа. Этому способствовало и то, что он долгое время был начальником штаба Кавказского корпуса.

В числе декабристов, оказавшихся в Кабарде, был и известный русский писатель, руководитель Военного общества П.А. Катенин. Это о нём писал А.С. Пушкин в первой главе «Евгения Онегина», представляя нам своего героя («Там наш Катенин воскресил Корнеля гений величавый»). Пребывание на Кавказе оставило след в творчестве П.А. Катенина. Он пишет сонет «Кавказские горы» [5, с. 46]. До последних дней своей жизни он хранил память о Кавказе. Писатель А.Ф. Писемский вспоминал, что «он неизменно ходил в черкеске верблюжьего цвета, отороченной серебряным позументом и с патронташем па груди» [7, с. 156].

Попав на Кавказ, ссыльные декабристы были поражены яркими красками и богатствами природы. А.Е. Розен, например, отмечал, что «природа здесь поставила памятник красоты и величия» [8, с. 65].

Декабрист А.П. Беляев, проезжая по Военно-Грузинской дороге, пылливо вглядывался в разбросанные по склонам гор селения и размышлял об их обитателях: «В этих прилепленных к скале жилищах действительно живут люди, и тут бьются сердца радостью и любовью, и тут же человеческие страсти и желания, мучения и отрада – словом, та же, только в различных формах, жизнь сынов человеческих, рассеянных по лику земли для одной и той же цели – жить, трудиться, печалиться, радоваться, любить» [1, с. 56].

В период политической реакции и разгула великодержавного шовинизма, в обстановке кровопролитной Кавказской войны подобные заявления звучали как проповедь подлинного гуманизма и всеобщего равноправия.

Декабристам было чуждо высокомерное, пренебрежительное отношение к коренным жителям Кавказа, характерное для петербургской знати, которая заполняла административные учреждения Кавказского края. Уважая национальные традиции народов Кавказа, декабристы проявляли глубокий интерес к их богатому прошлому, древней и своеобразной культуре, языку, общественному и семейному быту, экономическому положению. Об этом свидетельствуют различные материалы литературного наследия декабристов, куда входят и художественные произведения А. Бестужева-Марлинского, геогра-

фо-этнографические статьи и заметки А.О. Корниловича, В.С. Толстого, А.В. Якубовича, В.Д. Вольховского, В.Е. Галямина, мемуарные материалы А. Беляева, Н.И. Лорера, А.Е. Розена, поэтические произведения А.С. Грибоедова, П.А. Катенина и др.

Заслуживают внимания также взгляды декабриста А.О. Кирилловича по этому вопросу. 12 ноября 1829 г. он, находясь в тюремном заключении, представил правительству проект управления Кавказом. В нём содержались довольно резкие высказывания против политики разжигания национальной розни, против насилия, применявшегося царскими властями к кавказским народам: «Сия система терроризма имела последствием, что враждовавшие до толе племена соединились в одно против нас» [4, с. 59].

Он, подобно А.А. Бестужеву, доказывает, что именно эта «система терроризма» являлась одним из главных препятствий на пути мирного сосуществования русского и кавказских народов. Русско-кавказский вопрос, по его мнению, успешно можно разрешить лишь в том случае, если политика насилия и угнетения заменится другой, более приемлемой. По проекту А.О. Корниловича, справедливое обращение с местным населением, просвещение и торговля смогут убедить горцев в преимуществе их сближения с Россией.

Как было уже отмечено выше, попав на Кавказ, декабристы решительно осуждали военно-феодальные методы завоевательной политики царизма и режим национального угнетения и бесправия, которые установили царские администраторы вроде генералов Ермолова, Засса, Паскевича, Вельяминова и др. Ещё в 1820 г. будущий декабрист М. Орлов, раздумывая о действиях Ермолова на Кавказе и осуждая общую систему его мероприятий по отношению к национально-освободительному движению горцев, писал: «Так же трудно поработить чеченцев и другие народы этого края, как сгладить Кавказ. Это дело исполняется не штыком, а временем и просвещением, которого у нас избыточно». «Что сказать вам о состоянии здешнего края? – писал своим друзьям А. Бестужев. – Паскевич, отдав свою доверенность людям, которые всего менее её заслужили, довёл Кавказ до высшей степени расстройства» [2, с. 398].

А.С. Грибоедов, находясь на Кавказе, как уже было сказано выше, стал свидетелем ничем не оправданного жестокого деспотизма генералов Ермолова и Вельяминова. В письме к Кюхельбекеру поэт писал: «Кабарду Вельяминов усмирил, одним ударом свалил двух столпов великого благородного народа. Надолго ли это подействует?» [3, с. 276]. Возмущаясь действиями А.П. Ермолова, А.С. Грибоедов сообщал Бегичеву: «Двух при мне застрелили, других заключили в колодку, загнали сквозь строй... Но действовать страхом и щедротами можно только до времени, одно строжайшее правосудие мирит покоренные народы с знамёнами победителей» [3, с. 213].

Разрабатывая пути сближения русского и кавказских народов, А.С. Грибоедов в специальном проекте писал: «Ничто не скрепит так твёрдо и нераздельно уз, соединяющих россиян с новыми их согражданами, как преследование взаимных и общих выгод, как начертание законов, согласных с местными обычаями, при этом правительство должно равно благотворить всем своим подданным, какой бы они нации не были» [3, с. 154].

Первая запись Грибоедова о Кавказе (о Дагестане) относится к концу 1818 г.; затем следует «Письмо к издателю "Сына Отечества"» Н.И. Гречу (21 января 1819 г.). В письмах Кюхельбекеру и Бегичеву незадолго до восстания 1825 г. он рассказал об обстановке, сложившейся в Чечне и Дагестане. «Письмо к издателю» и записи в «Путевых записках» идейно близки. Письма 1825 г. относятся уже к периоду наивысшего накала движения дворянских революционеров.

Посредством мотивов борьбы, народного движения А.С. Грибоедов изображает действительность Кавказа. Обращаясь к первым строкам «Путевых

записок» от 29 января 1819 г., мы убеждаемся в том, что интерес писателя к кавказским событиям был значим. Во второй части записи Грибоедов продолжил реализацию мотива народного бунта: «Нет, не при нём здесь быть бунту. Надо видеть и слышать, когда он (Ермолов) собирает здешних или по ту сторону Кавказа кабардинских и прочих князей; при помощи наметанных драгоманов, которые слова его не смеют проронить, как он пугает грубое воображение слушателей палками, виселицами, всякого рода казнями, пожарами; это на словах, а на деле тоже смиряет оружием ослушников, вешает, жжет их села – что же делать?» [3, с. 367].

А.С. Грибоедов восхищён героизмом защищающих независимость горцев. В письме к В.К. Кюхельбекеру 27 ноября 1825 г. писатель называет восставших кабардинцев «вольным благородным народом» [3, с. 67]. Свидетельством глубокого сочувствия Грибоедова борьбе горцев Кавказа является одно из его самых известных стихотворений о Кавказе «Дележ добычи» (название дал сам писатель), написанное во время пребывания в отряде Вельяминова. Героем стихотворения является горец, обороняющий «вольный край родимых гор» от русского самодержавия.

Произведение впервые было напечатано в 1826 г., но при публикации заголовком был изменён («Хищники на Чегеме») и, кроме того, появился на страницах газеты «Северная пчела» в усечённом виде. На фоне мотива кавказской природы явно просвечивается та действительность, которую наблюдал автор, и то, почему текст произведения был сокращён.

Редакция «Северной пчелы» во главе с Ф.В. Булгариным, как уже было сказано, изменила название стихотворения на «Хищники на Чегеме». Само собой разумеется, слово «хищники» относилось к горцам и таким образом, возможно, оправдывало действия русских на Кавказе.

Стихотворения В. Кюхельбекера «А.П. Ермолову» (1821), «Грибоедову» (1821), написанные в период пребывания поэта на Кавказе, по своему духу очень близки мыслям Грибоедова. Размышления о национально-освободительной борьбе сочетаются с тревожными думами о поэзии и призвании поэта.

Рассмотренные нами произведения поэтов-декабристов создают единый образ, единую картину жизни кавказских народов. Социальное, философски художественное содержание этой картины выступает из совокупности содержания всех этих произведений. Перед нами возникает сложная, многомерная структура мотива Кавказа в произведениях романтиков первой четверти XIX в.

Список литературы

1. Беляев А. П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом / А. П. Беляев. – Санкт-Петербург, 1987. – 524 с.
2. Бестужев-Марлинский А. А. Кавказские повести / А. А. Бестужев-Марлинский. – Санкт-Петербург : Наука, 1995. – 703 с.
3. Грибоедов А. С. Путевые записки. Письма / А. С. Грибоедов. Собрание сочинений : в 2 т. – Москва : Правда, 1971. – Т. 2. – 366 с.
4. Записки декабриста Н.И. Лорера. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. – (Серия «Полярная звезда»).
5. Катенин П. А. Стихотворения / П. А. Катенин. – Ленинград : Советский писатель, 1964. – 680 с.
6. Поэты 1820–1830-х годов. – Ленинград : Советский писатель, 1961. – 544 с.
7. Писемский А. Ф. Собрание сочинений : в 5 т. / А. Ф. Писемский. – Москва : Художественная литература, 1982. – 606 с.
8. Розен А. Е. Записки декабриста / А. Е. Розен. – Москва, 2008. – 674 с.

References

1. Belyaev A. P. Vospominaniya dekabrista o perezhitom i perechuvstvovanom. St. Petersburg, 1987. 524 p.
2. Bestuzhev-Marlinskiy A. A. Kavkazskie povesti. St. Petersburg, Nauka, 1995. 703 p.
3. Griboedov A. S. Putevyie zapiski. Pisma. Sobranie sochineniy : in 2 vol. – Moscow, Pravda, 1971. Vol. 2. 366 p.
4. Zapiski dekabrista N. I. Lorera. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo, 1984.
5. Katenin P. A. Stihotvoreniya. Leningrad, Sovetskiy pisatel, 1964. 680 p.
6. Poetyi 1820-1830-h godov. Leningrad, Sovetskiy pisatel, 1961. 544 p.
7. Pisemskiy A. F. Sobranie sochineniy : in 5 vol. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1982. 606 p.
8. Rozen A. E. Zapiski dekabrista. Moscow, 2008. 674 p.